

Необходимо отметить существование в госпрограммах Казахстана особого способа контроля выполнения мероприятий: для осуществления мониторинга мероприятий госпрограмм в отдельном столбце плана мероприятий по каждому мероприятию указывалась «форма завершения». Формы завершения можно рассматривать в качестве показателей непосредственных результатов (outputs) программ. В то же время, зачастую подобная информация носит внутриведомственный характер, что может вызывать сомнения в ее объективности и делает ее недоступной для общественного мониторинга и контроля, в том числе в части проверки ее качества.

В Казахстане ежегодно проводится оценка эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы с целью определения эффективности мер, принимаемых государственными органами по развитию курируемой отрасли/сфер/региона, а также по использованию бюджетных средств. Таким образом, материалом для оценки служит эффективность выполнения госорганами бюджетных программ.

Положительными сторонами украинского опыта применения программно-целевого бюджетирования, которые можно было бы адаптировать в Беларуси, можно являться следующие: проведение сравнительной оценки субъектов регионов по эффективности выполнения однотипных программ; учет выполнения показателей за предыдущий период при оценке бюджетных программ; использование весовых коэффициентов, определяемых экспертным путем, при расчете интегрального коэффициента выполнения показателей; в случае отсутствия весовых коэффициентов по экспертным оценкам – использование в первом приближении (в предположении их пропорциональности) денежных затрат; оценку эффективности выполнения программы с помощью экспертных методов; использование рейтинговой системы оценки эффективности программ. Опыт Казахстана в оценке программ и политик может быть полезен для Беларуси как в части государственных программ, так и бюджетных программ, стратегических планов и оценки эффективности деятельности государственных органов.

Библиографические ссылки

1. Государственные целевые программы : сайт. URL: <https://www.me.gov.ua/Documents/List?lang=uk-UA&tag=DerzhavniTsiloviProgrami> (дата обращения 18.02.2022).
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 ноября 2017 г. №790 «Система государственного планирования в Республики Казахстан» : сайт. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000790> (дата обращения 18.02.2022).

УДК 339.9.01

ПЕНН-ЭФФЕКТ И БЕЛОРУССКИЙ РУБЛЬ

Ю. А. Никонова¹⁾, А. А. Таицкий²⁾

¹⁾ старший преподаватель, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: zhuravlevaya@bsu.by

²⁾ студент, Белорусский государственный университет, экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь, email: ataitski@mail.ru

В статье рассматривается существование Пенн-эффекта в белорусской экономике, подтверждается наличие отклонения ППС от номинального обменного курса.

Ключевые слова: Пенн-эффект; эффект Пенна; белорусский рубль; обменный курс; паритет покупательной способности; ППС; индекс Биг Мака.

PENN EFFECT AND BELARUSIAN RUBLE

Y. A. Nikonova¹, A. A. Taitiski²

¹) senior lecturer, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: zhuravlevaya@bsu.by

²) student, Belarusian State University, faculty of economics, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: ataitiski@mail.ru

The article examines the existence of the Penn effect in the Belarusian economy, confirms the presence of nominal exchange rate deviation from PPP.

Keywords: Penn effect; Belarusian ruble; exchange rate; purchasing power parity; PPP; Big Mac index.

Вопрос формирования и динамики валютного курса является чрезвычайно важным, поскольку обменные курсы влияют на многие макроэкономические показатели.

Одной из первых теорий, объясняющих формирование обменного курса, является теория паритета покупательной способности (ППС) валют. Теория ППС предполагает, что при отсутствии транзакционных издержек и торговых ограничений цены на товары, выраженные в одной валюте, должны быть одинаковыми в рассматриваемых странах. Поэтому для нахождения обменного курса нужно соотнести цены товара (закон единой цены), стоимости потребительской корзины (абсолютный ППС) в странах или учесть отношение индексов цен в странах (относительный ППС).

Эмпирические исследования показали, что на практике валютные курсы стран отклоняются от курса по паритету покупательной способности. Одними из первых эконометрических исследований, подтверждающих такое отклонение, являются исследования И. Крэвиса, А. Хестона и Р. Саммерса (Kravis-Heston-Summers, 1978), переросшие впоследствии в обширный проект «Penn World Table» (международные сопоставления макроэкономических показателей, начиная с 1950 года). Выяснилось, что в менее развитых странах потребительские цены ниже, чем развитых, что выражается в том, что обменные курсы в менее развитых странах недооценены, также как и доходы. Впоследствии это явление было названо «Пенн-эффектом» (Penn effect) [1, с. 201]. В русскоязычной научной литературе перевод данного термина еще не устоялся, поэтому считаем логичным использование термина «Пенн-эффект», а не «эффект Пенна», поскольку термин образован не от фамилии автора, а по названию исследовательского проекта, где «Penn» – часть названия Пенсильванского университета (University of Pennsylvania).

Рассмотрим, наблюдается ли Пенн-эффект в экономике Беларуси. Для начала воспользуемся неофициальной методикой расчета валютного курса по ППС – индексом Биг Мака. Гамбургер Биг Мак может быть использован для определения ППС, поскольку данный товар представлен в ресторанной сети быстрого питания «МакДональдс» в большинстве стран мира (это торгуемый товар), имеет строгую рецептуру, а его ингредиенты отражают набор потребительской корзины. По этой причине индекс Биг Мака можно рассматривать как неофициальный аналог абсолютного ППС.

Рассчитаем валютный курс белорусского рубля по ППС по отношению к доллару США. Цена Биг Мака в белорусских ресторанах «МакДональдс» в январе 2022 года составила 6,2 белорусского рубля [2], а в Соединенных Штатах Америки – 5,81 доллара [3]. ППС белорусского рубля – это количество единиц белорусской валюты, необходимое

для покупки товаров, которые можно приобрести в США на 1 доллар (то есть это обратный курс белорусского рубля по ППС). Чтобы рассчитать ППС белорусского рубля, найдем отношение цен Биг Мака в РБ и в США: $6,2 / 5,81 = 1,067$ (рублей за доллар). По состоянию на 31.01.2022 номинальный обратный курс белорусского рубля составил 2,6149 белорусских рублей за один доллар [4]. Цена Биг Мака в Беларуси в долларах США по номинальному курсу равна $6,2 / 2,6149 = 2,37$ (долл. США), что в 2,45 раза меньше, чем цена бургера в США. Рассчитаем не процентное отклонение (как в индексе Биг Мака), а коэффициент отклонения ППС от номинального обменного курса: $1,067 / 2,6149 = 0,0256$. На примере Биг Мака мы видим, что коэффициент меньше 1, это означает, что цена товара в Беларуси ниже, чем в США, а обменный курс недооценен, то есть имеет место Пенн-эффект.

Обратимся к официальной статистике Всемирного банка и рассмотрим для Беларуси коэффициент отклонения ППС от номинального обменного курса (название показателя в статистике Всемирного банка – индекс уровня цен), который равен отношению упомянутых показателей. В таблице 1 представлены данные по Беларуси с 2000 года по 2020 год.

Таблица 1 – Коэффициент отклонения ППС от номинального обменного курса белорусского рубля (индекс уровня цен) в Республике Беларусь, 2000–2020 гг.

Год	ППС, бел. руб. за 1 межд. доллар	Номинальный обменный курс, бел. руб. за 1 доллар США	Коэффициент отклонения (индекс уровня цен)
2000	0,016	0,088	0,22
2001	0,028	0,139	0,199
2002	0,039	0,179	0,22
2003	0,051	0,205	0,247
2004	0,061	0,216	0,28
2005	0,07	0,215	0,324
2006	0,075	0,214	0,35
2007	0,083	0,215	0,384
2008	0,098	0,214	0,459
2009	0,106	0,279	0,381
2010	0,117	0,298	0,393
2011	0,196	0,497	0,394
2012	0,32	0,834	0,384
2013	0,374	0,888	0,421
2014	0,449	1,022	0,439
2015	0,525	1,593	0,33
2016	0,564	1,99	0,283
2017	0,609	1,932	0,315
2018	0,667	2,038	0,327
2019	0,712	2,092	0,34
2020	0,774	2,44	0,317

Источник: составлено автором по данным [5, 6, 7].

На протяжении всего рассматриваемого периода коэффициент отклонения ППС от номинального обменного курса в Беларуси меньше 1, что свидетельствует о недооценке белорусского рубля по сравнению с ППС. Это означает, что в белорусской экономике наблюдается Пенн-эффект (как и должно быть в менее развитой экономике).

Рассмотрим соотношение номинальных доходов и доходов по ППС. В таблице 2 представлено сравнение номинального ВВП (ВВП на душу населения) и ВВП по ППС (ВВП на душу населения по ППС) в Беларуси за тот же период, что и в первом случае.

Таблица 2 – Сравнение номинального ВВП и ВВП по ППС, номинального ВВП на душу населения и ВВП на душу населения по ППС в Республике Беларусь, 2000–2020 гг.

Год	Номинальный ВВП, млрд долл. США	ВВП по ППС, млрд межд. долл.	Номинальный ВВП на душу населения, долл. США	ВВП на душу населения по ППС, межд. долл.	Коэффициент отклонения (индекс уровня цен)
2000	12,739	57,965	1276,494	5808,357	0,22
2001	12,355	62,036	1244,373	6248,211	0,199
2002	14,594	66,196	1479,315	6709,846	0,22
2003	17,828	72,175	1819,766	7367,194	0,247
2004	23,144	82,604	2378,623	8489,484	0,28
2005	30,208	93,184	3125,811	9642,43	0,324
2006	36,954	105,604	3847,434	10994,767	0,35
2007	45,277	117,767	4735,658	12317,457	0,384
2008	60,763	132,303	6377,37	13885,747	0,459
2009	50,874	133,578	5352,584	14054,106	0,381
2010	57,222	145,673	6033,686	15360,148	0,393
2011	61,758	156,715	6527,174	16563,201	0,394
2012	65,685	171,038	6953,133	18105,287	0,384
2013	75,528	179,366	7998,125	18994,19	0,421
2014	78,814	179,598	8341,4	19008,061	0,439
2015	56,455	171,204	5967,052	18095,665	0,33
2016	47,723	168,422	5039,682	17785,943	0,283
2017	54,727	173,63	5785,671	18356,101	0,315
2018	60,031	183,398	6360,062	19430,279	0,327
2019	64,41	189,286	6837,718	20094,256	0,34
2020	60,258	189,843	6424,152	20239,202	0,317

Источник: составлено автором по данным [7, 8, 9, 10, 11].

Коэффициент отклонения ППС от номинального курса всегда равен отношению номинального показателя дохода в долларах к этому показателю по ППС в долларах. Поэтому если коэффициент меньше 1, это означает, что номинальный показатель меньше показателя по ППС. Это мы и наблюдаем по статистическим данным в Беларуси: на протяжении всего рассматриваемого периода номинальный ВВП в долларах, рассчитанный по номинальному обменному курсу, ниже ВВП по ППС, такая же ситуация с ВВП на душу населения. Таким образом, согласно ППС, белорусы имеют более высокий уровень благосостояния, нежели отражает статистика по номинальному обменному курсу. Более высокие значения показателей по ППС говорят о том, что в менее развитых странах номинальные показатели дохода также недооценены, как и обменный курс.

Следует отметить, что ППС успешно используется для международных сопоставлений по уровню дохода, однако его нельзя использовать как ориентир для формирования обменного курса. Валютный курс устанавливается под действием сил спроса и предложения валют, но на спрос и предложение валют влияет не только рынок товаров и услуг (что учитывает ППС), но и рынок капитала, финансовый рынок, которые имеют большую долю в мировой экономике, а также множество других факторов. Поэтому наличие отклонения номинального обменного курса от курса по ППС – закономерное явление.

До недавнего времени в научной литературе Пенн-эффект и эффект Балассы-Самуэльсона отождествлялись, однако, это не одно и то же. Если Пенн-эффект констатирует факт наличия отклонения ППС от номинального обменного курса, то эффект Балассы-Самуэльсона объясняет это отклонение [1, с. 201].

Подводя итог, следует отметить, что статистические данные подтверждают наличие Пенн-эффекта в белорусской экономике: номинальный обменный курс занижен по сравнению с ППС. Анализ причин отклонения номинального обменного курса от ППС в Беларуси может стать предметом дальнейших исследований.

Библиографические ссылки

1. Samuelson P. A. Facets of Balassa-Samuelson Thirty Years Later // Review of International Economics. 1994. Vol. 2. Issue 3. P. 201–226.
2. Меню : сайт / McDonald's. URL: <https://mcdonalds.by/ru/menu.html> (дата обращения: 31.01.2022).
3. The Big Mac index // The Economist [сайт]. URL: <https://www.economist.com/big-mac-index> (дата обращения: 10.02.2022).
4. Официальный курс белорусского рубля по отношению к иностранным валютам, устанавливаемый Национальным банком Республики Беларусь ежедневно : сайт // Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/statistics/rates/ratesdaily.asp> (дата обращения: 10.02.2022).
5. PPP conversation factor, GDP (LCU per international \$) – Belarus : сайт // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PPP?end=2020&locations=BY&start=1992&view=chart> (дата обращения: 10.02.2022).
6. Official exchange rate (LCU per US\$, period average) – Belarus : сайт // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.FCRF?end=2020&locations=BY&start=1992&view=chart> (дата обращения: 10.02.2022).
7. Price level ratio of PPP conversion factor (GDP) to market exchange rate – Belarus : сайт // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PPFC.RF?end=2020&locations=BY&start=1992&view=chart> (дата обращения: 10.02.2022).
8. GDP (current US\$) – Belarus : сайт // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2020&locations=BY&start=2000> (дата обращения: 10.02.2022).
9. GDP, PPP (current international \$) – Belarus : сайт // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?end=2020&locations=BY&start=2000> (дата обращения: 10.02.2022).
10. GDP per capita (current US\$) – Belarus : сайт // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=BY> (дата обращения: 10.02.2022).
11. GDP per capita, PPP (current international \$) – Belarus : сайт // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=BY> (дата обращения: 10.02.2022).

УДК 330.1: 330.59

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК КАТЕГОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Нин Цзин

*аспирант, Белорусский государственный университет, экономический факультет,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: nj375292715047@gmail.com*

Научный руководитель: **П. С. Лемешенко**

*доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет,
экономический факультет, г. Минск, Республика Беларусь,
e-mail: liamp@bsu.by*

С тех пор, как американский институциональный экономист Дж. К. Гэлбрейт впервые ввел понятие качества жизни, оно изучалось на протяжении десятилетий. Изучение качества жизни людей всегда вызывало интерес и внимание специалистов в области экономики, социологии, статистики, планирования, управления и исследований будущего. Данная статья посвящена изучению качества жизни в области экономики.

Ключевые слова: качество жизни; экономические науки; истоки исследований; человеческое развитие; измерения показателей.